

Московский камерный музыкальный театр. Его афиши впервые появились шесть лет назад, приглашая зрителей на оперу Родиона Щедрина «Не только любовь» и комическую оперу Тихона Хренникова «Много шуму из-за... сердец». Спектакли поставил один из лучших оперных режиссеров, народный артист СССР, профессор Борис Покровский.

Труппа театра состояла в основном из выпускников Государственного института театрального искусства, того самого курса, что показал на дипломе «Не только любовь», того самого, что овладевал актерской профессией под руководством Бориса Покровского. Новый коллектив, поначалу не имевший даже своего помещения, находился в ведении Росконцерта. Молодые исполнители много гастролировали и потому довольно быстро стали известны любителям оперного искусства в разных уголках нашей страны.

Интересным было не только то, что появился новый музыкальный театр, но и то, что репертуар его сильно отличался от репертуара других оперных сцен. Здесь ставилась и ставится так называемая «малая», камерная опера. Камерная опера, если охарактеризовать ее коротко, отличается от привычной нам «большой», типа «Пиковой дамы», «Аиды» или «Кармен», тем, что обладает менее развернутым и менее масштабным действием, небольшим составом оркестра, довольно узким кругом действующих лиц. Хоры, как правило, заменяются здесь ансамблями, а солисты по мере необходимости сами становятся хористами. Камерная опера — необыкновенно выразительный и емкий жанр, который, к сожалению, более частый гость на радио или телевидении, чем на крупных сценах. А ведь именно в таком жанре создано множество интереснейших произведений. В репертуаре Московского камерного музыкального театра их семнадцать.

Дмитрий Шостакович, с радостью передавший новому театру свою юношескую оперу «Нос», часто бывал на

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ ТРИУМФ «МАЛОЙ» ОПЕРЫ

репетициях, восторженно отзывался о молодом талантливом коллективе, которому, как показало время, по силам проникновение в самые различные, контрастные пласты камерной оперной музыки. В каждом спектакле артисты и оркестранты настолько естественны и органичны, будто то или иное произведение писалось специально в расчете на них. Так получилось с оперой Шостаковича. Показанный в ряде стран Западной Европы спектакль вызвал самый пристальный интерес к коллективу театра. Даже самые застарелые скептики вынуждены были признать, что камерная опера обрела новую жизнь в молодом театре. Кстати, он пока один из немногих камерных коллективов мира и единственный у себя на Родине.

Семнадцать спектаклей. Театр не перестает радовать своей творческой мобильностью. Сегодня, к примеру, его коллектив дает элегантную, в стиле барокко, старинную оперу о любви «Сокол». А завтра — сарказм, гротеск оперы «Нос», с ее угловатыми музыкальными поворотами, острим действием, с разноцветной петербургской толпой как одним из необходимых собирательных центральных образов. В репертуаре театра и волшебная сказка А. Кулыгина для детей «Виолинка», и городская опера «Рыжая лгуныя и солдат», и изящная простодушная притча в стилистике бродячих народных театров — опера

Франца Шуберта «Близнецы». Перед зрителями предстают обаяние моцартовской шутки в «Директоре театра» и злые поучительные басенные притчи Ивана Андреевича Крылова — насмешка, сатира плюс тонкая лирика! — а в опере «Дедушка смеется». Под конец сезона состоялась премьера оперы Игоря Стравинского «Похождение певсы». Это произведение впервые поставлено на советской сцене.

Перечень спектаклей можно было бы и продолжить. Но суммируем главное: театр возрождает к жизни шедевры старой камерной оперы (русской и западной) и, что представляется особенно важным, создает новый, современный репертуар. Уже стало привычным, что советские композиторы охотно пишут специально для этого коллектива.

«Если б не молодой театр, если б не захватывающая, заразительная увлеченность и талантливость, я вряд ли написал бы свою комическую оперу, — признается Тихон Хренников. — Мысль о ней мне поддал Борис Покровский задолго до возникновения театра, он написал для меня либретто, но взялся я за работу лишь тогда, когда сам «заразился» этим театром, в добром смысле слова «заболел» им. И вскоре в своей радости сотрудничать с Московским камерным музыкальным театром я уже не был одинок. Туда пришли мои коллеги — и маститые, и

совсем молодые. Их репертуарная афиша стала не просто разрастаться, но и удивительно разнообразиться...».

В самом деле, здесь многое оказалось впервые. Например, одноактные оперы Александра Холминова по голливудским повестям — «Колеска» и «Шинель». Прекрасный мюзикл молодого литовского композитора Вячеслава Ганелина «Рыжая лгуныя и солдат». Первое появление басен Крылова на оперной сцене (композитор Александр Чайковский). И вот неожиданная премьера — на музыкальной сцене впервые прозвучала проза Василия Шукшина и Владимира Тендрякова. Спектакли прошли блестяще, хотя, казалось, невозможно перенести в оперу рассказы «А поутру они проснулись» или повесть «Ночь после выпуска».

«Двенадцатая серия» — шукшинская опера Александра Холминова и опера «Ночью» Владимира Пальчуна, недавнего выпускника Московской консерватории, доказали, как умно, лаконично, философски и эмоционально глубоко может выжить оперный спектакль мысли и чувства очень простой прозы, сохранив при этом самое драгоценное и трудно уловимое при переносе в другой жанр — авторскую интонацию.

Московский оперный по праву называют театром поющего актера. Именно актера, а не просто талантливого вокалиста. У этого коллектива, у каждого его исполнителя своя творческая специфика. «Нужно, чтобы нравилось все в целом, а не отдельный человек, не отдельный актер», — подчеркивает художественный руководитель и главный режиссер театра Борис Покровский. Это определяет общее направление работы: и поиск репертуара, и выразительные средства сцены, и — конечно! — ансамбль.

Специфика жанра предъявляет свои требования к актерам. «Жанр камерной оперы, — говорит Покровский, — очень близкий, душевный способ разговора оперным языком со зритель-

ным залом. Зритель не только слышит актера, но и видит малейшие движения его лица, выражение глаз, а для оперы — тем более мало! — это чрезвычайно важно. То есть здесь нужен не только певец, но и актер, актер крайне выразительный и подвижный. Нужна особенная, предельная, что ли, искренность и ответственность на сцене. И мало одного таланта. Нужен голос полноценный и яркий, нужны сильные драматические данные, умение диалога, умение легко и естественно двигаться, да и танцевать тоже. И все это, вместе взятое, органическое...».

Короче, добавим к сказанному, работа актера-певца камерной оперы близка работе актера в кино на крупном плане, где мгновенно проявляется даже минимальная фальшь. Актеры театра отвечают сложным специфическим требованиям жанра. Не случайно, рецензируя спектакли Камерной оперы, прежде всего пишут о редкостном ансамбле и на сцене, и в оркестре, причем неотделимо друг от друга. А поскольку коллектив за шесть лет уже сложился, то, думается, стоит назвать и наиболее ярких исполнителей. Людмила Соколенко, Лилиана Гаврилюк, Мария Лемешева, Ирина Бартерева, Нина Яковлева, Эдуард Акимов, Ярослав Радониюк, Борис Тархов — это только восемь имен из тридцати. Самых добрых слов заслуживает оркестр театра.

Приходят в труппу новые артисты — и из консерваторий, и из ГИТИСа, и из Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. В Камерную оперу, уже по молодости, но доброй традиции, несут свои новые произведения молодые композиторы — Александр Кулыгин, Владимир Пальчун, Александр Чайковский, Вячеслав Ганелин и многие другие.

Театр постоянно в творческом поиске, в молодом и беспокойном стремлении открывать новые горизонты в камерной опере.

Н. ЛАГИНА.